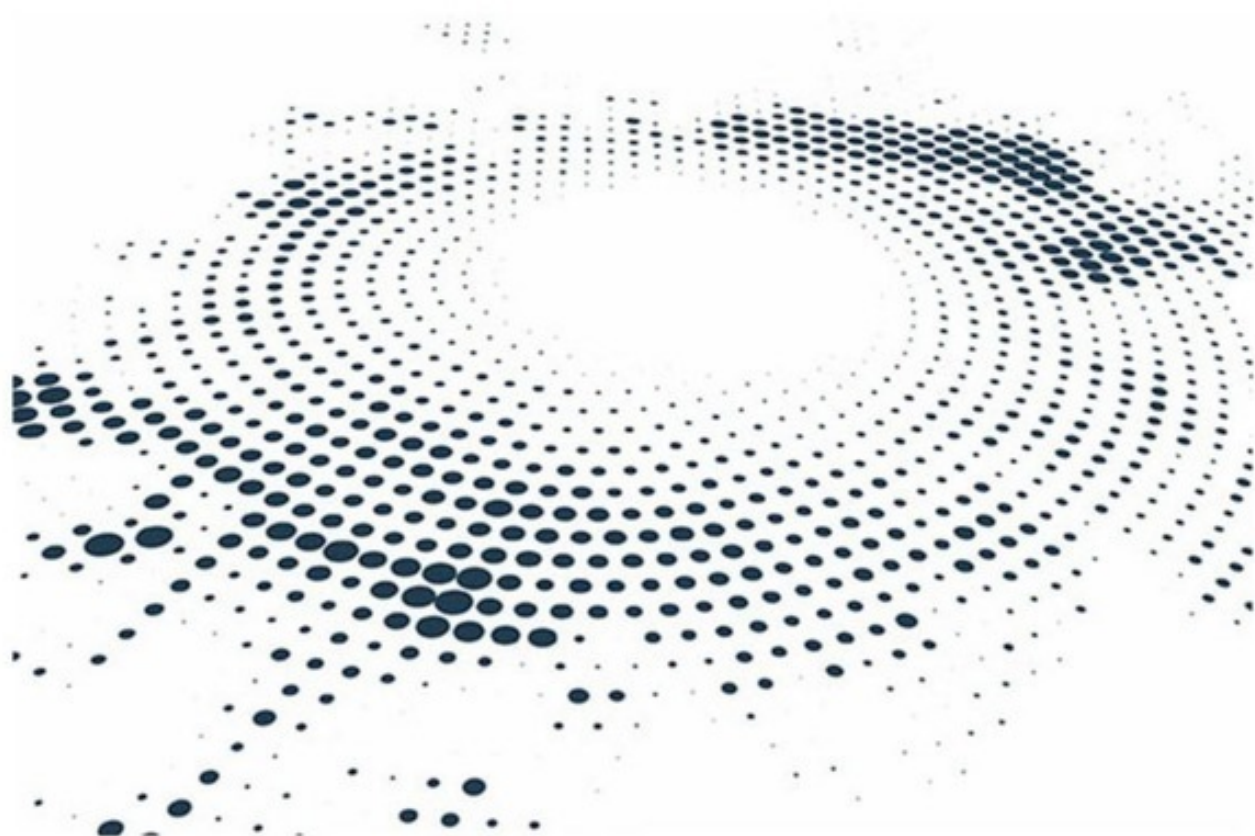

Ник Форнит

18+

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Основы понимания мира и себя в нем

Ник Форнит

**Мировоззрение. Основы
понимания мира и себя в нем**

«Издательские решения»

Форнит Н.

Мировоззрение. Основы понимания мира и себя в нем /
Н. Форнит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859951-4

Путь развития естественнонаучного мировоззрения на основе принципов научной методологии с оценкой преимуществ и недостатков. Эта книга — для неудовлетворенных существующими и готовых на многое, чтобы узнать и понять новое.

ISBN 978-5-44-859951-4

© Форнит Н.
© Издательские решения

Содержание

Мировоззрение	6
Предисловие	7
Про реальность	9
Что такое личность	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мировоззрение Основы понимания мира и себя в нем

Ник Форнит

© Ник Форнит, 2017

ISBN 978-5-4485-9951-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мировоззрение

Основы понимания мира и себя в нем

Путь развития естественнонаучного мировоззрения на основе принципов научной методологии с оценкой преимуществ и недостатков. Эта книга – для неудовлетворенных существующими и готовых на многое, чтобы узнать и понять новое.

Оглавление

Предисловие

Что такое мировоззрение? Это не конкретные теории мироздания. И это – не философия с ее основным вопросом. Прежде всего, это непротиворечивая система самых общих представлений о мире, взаимосвязях и самом себе в этом мире. Это не просто какие-то почерпнутые в книгах сведения, а собственные знания, складывающиеся в сложенный пазл с каждым новым элементом опыта.

То, в каком направлении стоит набирать опыт – очень важно, от этого может зависеть буквально все потому, никто не может начать исследовать мир «с нуля» и критически важно не потерять время на огромное множество ложных путей.

Поэтому в этой книге предлагается не просто путь развития адекватных реальности представлений, а возможность оценить его правильность и сделать свой осмысленный выбор, не полагаясь просто на веру.

Я не стал бы писать эту книгу без уверенности, что есть очень многое, что я могу сказать нового о привычном. Мировоззренческий сайт Форнит на домене scorcher.ru существует с марта 2003 года (на самом деле он возник еще в 1996 году с другим доменом) и с тех пор по мере актуальности пополняется оригинальными статьями о наиболее важных вопросах, возникающих в обсуждениях. Но, главное, сформировалась целостная система взаимодополняющих представлений, основу которых составляли знания об организации психики.

К настоящему времени вышли 4 книги, трех разных уровней понимания, раскрывающие эту систему, имеются научные рецензии от известных, социально активных ученых.

Но есть и существенный минус: реальность убеждает, что глубокое понимание этой системы для многих оказывается не вполне доступным, что говорит о недостаточности популяризационного потенциала и о недостающих у таких людей представлениях, о которых невозможно сказать парой слов. Оказалась нужна еще более общая книга – самый нулевой, мировоззренческий уровень. И вот она появилась.

Мудрый юморист Михаил Жванецкий как-то высказал истину в том смысле, что нужно сказать очень много слов, чтобы тебя поняли и приняли. Хотя он это сказал применительно к пробуждению интереса женщины, но, как обычно бывает с меткими мыслями, они оказываются универсальны.

Конечно, текст этой книги не может быть воспринят каждым именно так, как задуман. Но это и не нужно потому, что я не хочу выдавать его за готовые истины и желаю гораздо большего: пусть каждый извлечет что-то полезное для себя, а это – точно возможно.

Существует множество самых разных мировоззрений, но все они могут быть сгруппированы по одному важнейшему признаку: насколько те действия, что по логике следуют из данного мировоззрения, приносят желаемое в реальном мире. Или насколько предполагаемое соответствует получаемому (адекватно реальности).

В этой книге будут предлагаться к рассмотрению те принципы, которые, как мне кажется, обеспечивают такую адекватность. Но в этом каждому стоит окончательно убедиться самому, а не просто верить в сказанное. Только тогда сведения в книге окажутся не просто методичкой, а основами адекватного личного знания. Эта книга содержит способы, позволяющие проверять верность таких представлений.

То, о чем будет рассказано, не потеряет свою актуальность потому, что мировоззрение – самое основное, что связывает Идею и Мир. Несомненно, когда-нибудь появятся более удачные слова и примеры, способы популяризации, но принципиальная суть останется той же.

Существуют немало книг о мировоззрении, но большинство из них религиозного характера и в них вместо мировоззрения пропагандируется идеология. Иногда это даже попытка компромисса – как книга Гудинг Д., Леннокс Дж. «Мировоззрение».

Но эта книга – не повторение уже сказанного другими, а во многом – трактовка, позволяющая взглянуть на обычные вещи с непривычным пониманием. Такой подход способен заинтересовать даже специалистов.

Утверждения здесь могут показаться несколько категоричными, как в учебнике, где нет сомнений в истинности сказанного. Но при этом они будут показаны достаточно очевидно и будет приводиться достаточное количество обосновывающих материалов в виде коротких интернет-ссылок, которые очень легко вводить вручную.

Если скачать архив всех статей сайта Форнит (на главной scorcher.ru в правой колонке), то дополнительные материалы можно будет читать и без подключения к интернету, легко находя их по короткому адресу.

Все материалы по мировоззрению с сайта Форнит занимают около 7000 страниц формата А4 (~2000 файлов только основных статей). Поэтому в этой книге – только ключевое, мировоззренческое обобщение всех этих материалов.

Хотя уровень изложения рассчитывался на школьников и школьных знаний достаточно для понимания хотя бы в первом приближении, но иногда потребуются цепкая память чтобы, не упуская сказанное, увидеть целостный смысл. У человека, решившего понять суть взаимосвязей себя с миром, должна быть развита нормальная способность удерживать в памяти 5—7 прерываний предыдущего смысла (что у людей как раз оптимизировано природой), но это нужно тренировать во-первых, чтобы получить возможность воспринимать самодостаточные по смыслу фрагменты, во-вторых, чтобы постепенно тренировать способность обобщающего восприятия и, в-третьих, чтобы развить способность к системному охвату (такая способность формируется до 25 лет развитием лобных долей мозга: fornit.ru/7524). Это, как раз, и была один из таких фрагментов, после которого стоит решить: читать ли дальше.

Про реальность

Марк Твен, тот, что подарил людям неувядающий юмор про «Янки во дворе короля Артура», в своем более позднем завораживающем произведении заставляет читателя поверить, что все вокруг – лишь его воображение. Сегодня куда более техничный и современный полет фантазии породил идею «Матрицы».

Как-то давно Энгельс сгруппировал все философские направления по отношению к «основному вопросу философии», который он сформулировал как «вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному». У него получились два основных типа философии: «материалистический» тип полагает, что материя является первичной и порождает сознание, а «идеалистический» тип – что сознание является первичным, и порождает материю или как часть своего сознания или актом творения.

Важно обратить внимание на то, что в формулировке и интерпретациях основного вопроса используются неопределенные, а значит, многозначительные понятия: непонятно, что именно имеется в виду под словом «сознание» просто потому, что до сих пор нет общепринятого определения, которое бы основывалось на функциональной сущности этого явления. Понимание слова «материя» вырождается до неопределенного: «все сущее». Энгельс вообще любил давать мистически неопределенные определения вроде: «Жизнь есть способ существования белковых тел».

Если вместо слова «сознание» сказать: «какая-то хитрая штукавина», то это как-то несерьезно. Нельзя же признаваться, что вообще не понимаешь, что это такое, а невольно хочется замаскировать такой риторикой, чтобы возникло впечатление определения. Это делается даже не специально чтобы обмануть, а вполне добросовестно, считая такое определение корректным. И сегодня в словарях определение сознания звучит вот так нелепо ни о чем: «состояние психической жизни человека» и затем идет перечисления его свойств, но далеко не всех.

Очевидно, что когда мы полностью выясняем сущность какого-то объекта, то и отпадают вопросы про его отдельные свойства, т.е. нет необходимости перечислять все свойства штукавины: «Ну, это то, что способно переживать, мыслить, воображать, фантазировать, мечтать, удивляться и т.п.». В разных состояниях сознанию могут быть присущи самые разные до противоположности свойства и никакие перечисления не выявят его сущность. И так можно сказать про любые определения вообще: они не должны просто перечислять свойства объекта определения, меняющиеся в разных условиях.

Когда есть функциональная модель явления (то, какие функции реализуются в более общей системе), то в ней отражаются все взаимосвязи процессов причин и следствий, которые в разных условиях проявляют те или иные свойства. Такое понимание сразу снимало бы все вопросы, в том числе основной философский. Но многим все еще не ясно, мозг ли мыслит или это – душа, которая временно соединилась с мозгом. Если бы был точно ясен механизм как мозг мыслит, какие функции сознание выполняет, то и вопросы бы отпали сами собой.

Вот определение из словаря того, что такое ложка сразу апеллирует к ее функциональности и назначению без попытки перечислять свойства разных ложек: «*столовый прибор, отдаленно напоминающий небольшую лопатку в виде мелкого сосуда-чашечки (черпала), соединённого перемычкой с держалом (рукояткой). Размер чашечки соразмерен размеру рта человека*».

Наука как раз занимается тем, что строит модель объекта исследования, определяющую его функцию.

Наука способна оперировать только с чем-то уже определенным, выявляя его функции в причинно-следственных связях [1]. Исследовать, к примеру, такой объект как сепулька можно только после того, как станет возможным как-то соприкоснуться с его функ-

циями, а без этого о сепульке можно сколько угодно говорить и философствовать, но толку не будет, чем и интриговал читателей фантастический юморист Р. Шекли в рассказе «Путешествие четырнадцатое».

Вот почему наука не занимается такими вопросами как доказательство существования или несуществования Бога, сотворением мира, субъективистскими и мистическими теориями. Поэтому и «основной вопрос философии» к науке не относится.

Далее в этой книге мы будем сопоставлять разные теории не по отношению к неопределенным понятиям «основного вопроса философии», а по тому, насколько обоснования соответствуют объективной реальности или с помощью принципов научной методологии, которая это соответствие призвана обеспечивать.

Несколько позже по тексту книги станет ясно, что такие критерии сопоставления – привилегия не просто науки, а прямо следует из организации нашей возможности понимать и приспособляться. Так работает наша психика чтобы быть адекватным окружающей реальности, а не пребывать в субъективных иллюзиях, без чего не удавалось бы выжить.

Яйцо или курица?

Спор о первичности яйца и курицы – типичный пример спора о словах и их значениях. В спорах такого типа все зависит от того, какой именно смысл придать словам. Поэтому **спорить о словах можно бесконечно и это будет совершенно бесполезно** [2].

Можно сказать, что когда в природе были яйца у насекомых, то еще не было кур и даже вообще птиц. Получается, что яйца были раньше. Но если уточнить: «говорим только о курах и куриных яйцах», то придется учесть, что куры и их яйца имеют различающиеся из-за изменчивости гены, что позволяет им выживать и развиваться в разные породы. Строго говоря, в любом случае куры несут уже другие яйца, чем было то, из которого вышла курица. И когда-то раньше нечто совсем не курица постепенно превратилось в то, что мы называем курицей. Вопрос оказывается снят как некорректный. Даже если сделать автомат, который будет нести в точности те же яйца, а из них возникать в точности те же куры, то только от конструктора зависит, с чего он начал в первую очередь, а нам это совершенно неведомо и спор бесполезен, просто нужно конкретно узнать.

Зато такие споры, когда творцом-конструктором подразумевается высшее существо, погружают в многозначительно-мистическое состояние и заставляют смириться с неопределенностью ради чего-то невыразимо чудесного.

В случае сознания и материи все обстоит ровно так же. Скорее, речь идет о том, был ли конструктор? Но если нам важно знать первопричины, то резонно задаться вопросом: а что сотворило конструктора? И ведь может быть сколько угодно звеньев такой цепочки сотворения. Можно сказать, что конструктор был вечен и убежденно поджать губы, не задумываясь, а как это быть изначально вечным? Все это оказывается настолько надуманно, что теряет любой смысл кроме смысла напустить непознаваемую многозначительность.

Но даже ученые сегодня иногда всерьез задаются будоражащей темой: а вдруг наш мир – чье-то компьютерное творение, а мы – в полной власти творца и он может выключить нас, когда ему вздумается. Знаменитый бизнесмен Илон Маск полагает, что мы живем в такой искусственной «Матрице» и финансирует исследования по доказательству этого: fornit.ru/7599.

Матрица

Есть люди, всерьез впечатленные фантастическим фильмом «Матрица», пишущие статьи, доказывающие, что мы живем в Матрице. Они приводят в пример необычные явления в жизни, которые, конечно же, не могут объясняться ничем иным, как Матрицей. Особенно впечатляет довод: «Ну не может быть во вселенной так точно все сделано для нашего существования, ведь если бы любая из фундаментальных констант (это такие константы как скорость света в вакууме, гравитационная постоянная, постоянная Планка, масса электрона, заряд

электрона, масса протона) имела хоть незначительно другое значение, то мир бы не мог существовать».

Ученые пытаются объяснить это и в самом деле чудесное совпадение «антропным принципом»: в постоянно образующемся бесконечном множестве больших и малых вселенных с самыми разными константами жизнь стала возможна только в той, где все фундаментальные константы оказались вот так взаимно согласованными. Вот там мы и можем задавать всякие вопросы.

Ученые непосредственно наблюдают материю на уровне ее элементарных частиц, а о других ее проявлениях судят хотя и косвенно, но вполне определенно, даже если невозможно непосредственно это зафиксировать. Значит, симуляция нашего мира должна начинаться не с макрообъектов как в компьютерных играх, а с квантов.

Попытка компьютерного моделирования показывает, что для вычислительной поддержки одного квантового объекта необходимы немалые ресурсы, обеспечивающие его поведение во всех присущих ему взаимодействиях. По мере увеличения числа таких частиц необходимые ресурсы растут нелинейно. Это категорически означает, что при любой мыслимой мощности компьютера и его быстродействия предел возможности будет достигнут уже при эмуляции незначительного числа частиц. Те программисты, что на себе попробовали поддержку такой нелинейности, например, при «пузырьковой» сортировке, отлично знают, как быстро достигается этот предел возможностей.

[illegible]

Но у идей, основанных на неопределенности, есть одно свойство: ее носители всегда придумывают такие доводы, которые для них оказываются вполне оправдывающими существование этой идеи. Так, сегодня все еще существуют люди уверенные в плоскости Земли. Знаменитый американский репер Бобби Рэй всерьез утверждает, что Земля плоская, а НАСА все врет, хотя два американских космонавта откликнулись на это в соцсетях и выложили для него свои видеосъемки Земли с орбиты. На это репер заявил, что фотки сделали объективом «рыбий глаз» чтобы продолжать получать миллиарды на космос и открыл проект по сбору денег на доказательство плоскости Земли.

Самый главный вывод из всего этого: слова (и любые другие формы изложения вплоть до математических формул) сами по себе ничего не доказывают и бессмысленны вне их однозначного соответствия реальным фактам действительности [3]. Неопределенные рассуждения обычно используют те, кто таким образом хочет ввести в заблуждение других людей или даже самого себя (ведь блажен кто верует).

Объективная реальность

И, все же, есть нечто в основном вопросе философии резонное: существуют два мира: мир объективной и мир субъективной реальности.

Мир субъективный состоит из фрагментов, соответствующих миру объективному, в нем нет ничего своего самовыдуманного какими бы абсурдными ни были сочетания этих фрагментов. Реально в нем только то, что он существует в голове в форме условных смыслов (абстракций объективной реальности). Не в виде чего-то материального в голове, а как абстрактная форма материальных процессов. А форма нематериальна, т.е. не существует в природе в виде чего-то самостоятельно. **Образов субъективного мира нет в действительности потому, что все они – абстрактны и условны и не существуют самостоятельно в виде каких-**

то сущностей [4]. Нет меридианов и параллелей, нет силовых линий, нет прекрасного и ужасного, нет чисел и слов, нет даже, казалось бы, столь очевидного как пространство и время (fornit.ru/7020).

Если задуматься, в природе нет вообще никаких образов, мыслимых субъективно, какими бы осязаемыми они ни казались. Все, что выделяется осознанным вниманием из объективного мира – условно потому, что никаких форм и выделений в действительности нет в природе: невозможно провести границу никаких объектов, больших или малых так, чтобы было четко и ясно: вот до сюда – один объект, а дальше – другой. Даже если что-то одиноко висит в космическом вакууме, вокруг него бурлят возникающие и исчезающие виртуальные частицы вакуума, которые на какое-то время становятся частью объекта, когда рядом бывшая частица объекта заняла ее место и рекомбинировала опять в ничто. От тела исходит тепловое излучение, испаряется какая-то часть достаточно летучих составляющих, тело поляризует свой массой и зарядами все вокруг, и волна этой поляризации распространяется вокруг.

Можно выделять огромные образования, а в них – более мелкие, можно выделять системы мелких образований в огромном объеме, – это все будут произвольные условности.

Мало того, все в нашем воображении состоит из тех мельчайших составляющих, на которые делится рецепторами потоки воздействий окружающего, т.е. мы воспринимаем реальность отдельными точками ее воздействия и даже отдельными составными частями (гармоники звуков). И не только у разных животных, но и у разных людей особенности строения органов чувств придают разные качества элементам воспринимаемого.

В фантастических фильмах часто показывают мир с точки зрения монстра, который видит все совсем не так как человек. Но кроме сенсоров организма на элементы восприятия очень сильно влияет их дальнейшая обработка мозгом. Он не только выправляет перевернутое изображение глаз, но и реконструирует его из-за неравномерности сетчатки, движений глаза, силы света, цветовой гаммы и других факторов, привязывая восприятие к реальным свойствам чего-то извне.

Все это вообще никак не похоже на реальность, но делает самое главное: все ощущения зависят от реальности так, что на это оказывается возможно полагаться.

Если у нас вдруг откажет зрение, то постепенно мир начнет восприниматься через слух и осязание, вызывая так же образы, зависящие от динамики внешнего. Это позволяет не наугад, а вполне уверенно воздействовать на реальность в зависимости от состояния субъективного: потребностей, проблем и целей.

Выходит, что субъективное – вовсе не реальность, а некоторое условное, личное ее отражение, в чем-то вполне соответствующее причинам и следствиям действительности, а в чем-то нет, и в таком случае неадекватность или корректируется насущной опытом или остается такой как есть. Поэтому дальше под словом «реальность» будем умалчательно понимать только объективную действительность в природе.

В принципе, не имеет практического значения, эмулирован ли наш мир или возник самостоятельно, не важно, кто или что было вначале (до тех пока это не станет актуальным), а важно то, что **все, происходящее в мире всегда строго следует законам причин и следствий, в одних и тех же условиях процессы всегда идут воспроизводимо одинаково** [5]. Мир безупречно стабилен в своих свойствах и никогда не подводил в этом. Иначе бы не была возможна наука и чрезвычайно сложная, чувствительная современная техника.

За много столетий ничего не грозило внезапно разрушить этот мир из-за изменившихся его свойств и такие угрозы на ближайшие миллионы лет не известны, хотя на голову может упасть метеорит или настигнет хищник, но это уже относится к познаваемым свойствам мира.

Попытку переопределить слово «объективность» делали многие, в том числе и доктор исторических наук В. Мединский в диссертации «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV – XVII веков»: *«Первый вопрос, на который*

должна **честно** ответить историческая наука, – насколько то или иное событие или частное деяние отвечает интересам страны и народа. Взвешивание на весах национальных интересов России **создает абсолютный стандарт истинности и достоверности исторического труда**». Отсюда прямо следует, что у каждого государства – своя объективность, своя версия прошлого, выгодная данному государству. Становятся допустимы такие варианты как «Армия США победила фашистов» или «Укры вырыли Черное море». В этом случае история – уже не наука, а вырождается в государственную идеологию, и тогда вовсе не нужны никакие раскопки и исторические факты.

Но объективность – что-то одно, уже безвозвратно совершившееся и не может быть в принципе, чтобы существовали несколько разных противоречивых объективных реальностей в одном мире.

Науку следует отличать от политики и идеологии, и она занимается именно всамделишной объективностью, а не выдумками. Как только реальность подменялся выдумкой, это – уже не наука.

Что такое личность

Мир для человека возникает не с «Большого взрыва», а с непосредственного восприятия окружающих сущностей действительности. Поэтому нет необходимости сразу погружаться в первоосновы фундамента вселенной и решать «основной вопрос» философии, а каждый с детства постепенно постигает на своем опыте законы мира, начиная с ближайших явлений и постепенно раздвигая границы неизвестного. В точности так же поступает и наука, в отличие от философии.

Это – первый принцип разумного мировоззрения: начинать познавать не с неизвестного и неопределенного, а с уже уверенно познанного и постепенно продвигаться дальше [6]. И здесь возникает противоречие с религиозным мировоззрением, которое изначально предлагает поверить в нечто совершенно неопределенное и даже не наблюдаемое.

Понятие личности

Каждый где-то с десяти лет с изумлением открывает, что именно он – исключительная личность в этом мире. Но такая сильная иллюзия возникает просто потому, что он не может заглянуть в мысли любой другой личности и увидеть ту же самую исключительность. Самосознание проявляется гораздо раньше – в период начала интенсивного формирования функций приспособления к миру наиболее эволюционно совершенных, лобных долей мозга, развитие которых завершается примерно в 25 лет.

Более 20 лет постепенно формируются осознаваемые представления на основе уже имеющих более простых, достигая наивысшего уровня для данного индивида. Разброс по уровню достигнутой сложности очень велик у разных людей и зависит от большого количества различных факторов, среди которых наследственность играет лишь потенциальную роль.

Наиболее сильно влияющий фактор – особенности ближайшего социального окружения в возрасте от рождения до 25 лет. Этот период – самый длинный среди всех других животных и только у некоторых видов обезьян он соизмерим с человеческим, но значительно короче. Именно это и дает человеку имеющиеся преимущества в способности гораздо более глубокого понимания и приспособления к меняющимся условиям жизни, причем не только самого себя, а в тесной связи с окружающим обществом.

С момента осознания окружающего человек начинает осмысливать наиболее для него интересное, наделяя своим личным отношением. Это и есть момент появления новой личности – носителя субъективного или психики. Человек начинает познавать мир, строя свою субъективную модель взаимосвязей объектов внимания, включая самого себя. В такой модели не просто отражается происходящее, а вычленяется то главное, что касается именно данной личности, которая строит свое отношение ко всему. Это является следствием того, что сознание появилось как необходимость выделять из всего окружающего наиболее важное и новое для него – для того, чтобы научиться учитывать это новое, уточняя привычные, уже не осознаваемые реакции.

Подстройка поведения для новых обстоятельств – самая основная функция сознания (fornit.ru/5214) и именно так будем рассматривать все, что касается сознания далее в этой книге.

В результате все окружающее приобретает оценку личного отношения, которое обычно не выделяется и не осознается, просто весь мир воспринимается через такое личное отношение. Отсюда возникает ощущение своей исключительности.

У всех других людей – одинаковые принципы субъективного понимания, которые находятся очень далеко от того, что привносит наследственность, поэтому условно можно уверенно сказать, что все люди вокруг – одна и та же личность, но развившаяся из своих начальных условий и своего окружения.

Это так же, как если бы из одного человека суметь сделать несколько его точных копий. В первый момент у них будут совершенно одинаковые системы реагирования, но очень скоро различия в окружении начнут приносить свои уникальные особенности и чем больше времени пройдет, тем более разными будут становиться личности. Даже однояйцевые близнецы, если живут в разных условиях, во взрослом состоянии часто оказываются похожи лишь внешне, да и то, различия в субъективности накладывает на внешность свой отпечаток. Не зря в романе А. Камо «Падение» сказано: *«После определенного возраста каждый человек сам отвечает за свое лицо»*.

При этом из-за схожести социального окружения и общего взаимопонимания разные личности во взрослом состоянии оказываются больше похожи одна на другую, чем одна личность на разных этапах своего становления. В детстве, юношестве, зрелости и старости – поочередно возникают совершенно разные личности по отношению к окружающему и самому себе: их реакции – оказываются специфичны к потребностям данного возраста и окружения так, что, например, повадки детства уже никогда не бывают востребованы взрослым.

Получается, что последовательно возникают и умирают несколько типов личности в одном теле. И это – не просто аналогия, а именно так все и обстоит на самом деле, но мы не делаем трагедии из очередного перевоплощения, хотя и ностальгируем о прошлой жизни.

Этапы формирования личности

С самого рождения у человека и других животных связь с внешним обеспечивают несколько очень эффективных, выверенных поколениями анализаторов внешнего мира.

Один из них разлагает потоки света в матрице изображения в глазу по три точки яркости цвета и точку яркости белого (но не как палитра цветов СМΥК, а более сложно, с учетом общей яркости). Эти точки за счет обратных связей имеют широчайший динамический диапазон, который все еще не доступен современной оптике. Другой анализатор разлагает звуки на отдельные гармоник, опять же очень широкого диапазона силы звука. Третий анализатор выделяет отдельные функциональные группы в химизме запахов. Четвертый – так же разделяет вкусовые элементы.

Еще есть анализаторы прикосновений, температуры и множества параметров внутренней среды, важных для организма. Обычно, когда говорят про органы чувств, последние анализаторы не упоминают, но именно они обеспечивают определение важнейших потребностей и опасных для организма состояний, а вместе образуют возможность позитивно или негативно относиться к различным состояниям и воздействиям, способным изменять важные параметры организма. И что главное – позволяя учиться избегать нежелательного и стремиться к желаемому.

Есть общее у всех органов чувств: они разлагают физическое воздействие на мельчайшие составляющие из которых потом формируются сначала очень простые примитивы (абстракты) восприятия, а затем все более сложные.

Все это позволяет организму строить свою систему управления для максимального соответствия с окружающим и приспосабливаться к особенностям этого окружения так, чтобы оставаться жизнеспособным. Но такая система должна дополняться новыми элементами управления всякий раз, когда возникает новая ситуация или новые условия, которые делают прежние реакции уже неверными, приводящими к нежелательному.

Вот почему так **необходимо, в первую очередь, определение именно негативных последствий** [7]. Бывают люди, нечувствительные к боли. Они не способны приспосабливаться к тому, что вызывает боль и такие повреждения нарастают без контроля, приводя к смерти.

Для того, чтобы выделять самое важное в новой ситуации, что приводит к негативу или пока только угрожает привести к негативу, возникла система корректировки старого поведения в новых условиях – канал обработки наиболее актуального или канал сознательного внимания.

Этот канал единственный и поэтому ему необходимо достаточно быстро переключаться с одной актуальности на другую чтобы успевать обрабатывать самые важные новые ситуации. И он переключается так быстро и незаметно, что мы осознанно можем контролировать сразу несколько действий одновременно. Для этого нужно не усиленно концентрировать внимание на этих действиях, а наоборот, расслабиться и полностью довериться организму.

Первые осознанные воспоминания возникают очень рано, в возрасте 1—2 года. Это — начало работы системы выделения наиболее актуального из всего воспринимаемого, того, что не просто важно, но и в чем-то ново. Пока происходит просто переключение внимания и запоминание отдельных фрагментов воспринятого, а даже не их последовательности. Это сопровождается не осмыслением, а простой констатацией образа. Что именно показалось важным в этом образе трудно вычленишь, почему именно эпизод был осознан, но что-то в нем есть такое волнующее, что потом не раз вернет его в виде небезразличного воспоминания. Этот эпизод связан с личной его значимостью, пока еще не конкретизированной неким определенным смыслом.

Принципиальный признак такого воспоминания: оно зафиксировалось всего за один эпизод восприятия, без повторений, как это необходимо для формирования условного рефлекса. Образ некоторое время «крутился» в памяти из-за своей личной значимости и новизны и такое повторяющееся эхо заменило собой множество отдельных эпизодов, которые были бы необходимы для закрепления в виде условного рефлекса. За это время формируется постоянное воспоминание.

Все чаще такие эпизоды связываются с попытками собственных действий и тогда возникает более определенная оценка значимости их удачности или неудачности. Постепенно возникает и все более совершенствуется еще один важный механизм осознанности. Всякий раз, когда привычное действие оказывается неудачным, нужно суметь в следующий раз уже не повторять его, а заставить себя действовать как-то более правильно. А если что-то кажется удачным по памяти схожего опыта, то нужно усилие, чтобы попробовать вопреки привычке действовать по-другому.

Возникает конфликт между привычным и тем осознанным предположением о более правильном реагировании, которое теперь хочется выполнить вместо привычного действия. Иногда такое сопротивление привычного бывает настолько сильным, что требуется еще более сильное противодействие. К примеру, бывает очень непросто заставить себя преодолеть боль или страх от каких-то действий. Но если очень нужно, то только сознание способно пересилить привычное. Это называют силой воли или волевым усилием. С этим связывают понятие свободы воли. Свобода воли — это не есть способность делать что-то совершенно неожиданное, а способность произвольно пересиливать привычное для реализации желаемого.

По сравнению с более древним механизмом условных рефлексов, осознанное реагирование отличается как минимум двумя главными признаками: одноразовым запоминанием и способностью действовать непривычно. Это и обеспечивает несравнимо более эффективную возможность приспособления к новому.

Все животные, обладающие такой системой адаптации, обладают личным каналом осмысливания ситуации (фокусом сознания), или личностью. А проявление работы такой системы называют психикой. Психика позволяет строить личные модели объективной реальности окружения и ситуаций для того, чтобы использовать их для предвидения негатива и возможности выбора более правильного действия.

Вот так возникает личное отношение к миру и появляется личная картина мира.

Возникновение мира личности

Каждый может вспомнить одно из самых первых своих впечатлений в жизни в виде врезавшейся в память картинки из очень раннего детства. В ней есть нечто необъяснимо завораживающее, хотя если попытаться кому-то рассказать, то получится совсем не интересно. И только

для вас в этом воспоминании есть нечто важное. Это – как попытки рассказать самые захватывающие сны другому. Трудно поверить, но то, что только что так сильно потрясло, обидно не задевает слушателя и не находится слов, чтобы передать это фантастическое значение.

Эта глубоко личная важность, непередаваемая никому никакими словами, актуальна только для нас и только для определенных обстоятельств. Именно так выделяется среди всего воспринимаемого то, что увлекает именно нас свое пока еще непривычной новизной. Это – самая главная основа осознания и того, из чего состоит личность, позволяющая обращать внимание на самое актуальное и адаптироваться к нему. В последнем и состоит функция психики.

Можно условно сказать так: все, что происходит с организмом вне осознания – автомат, а все, что осознается составляет текущий момент личностного восприятия с произвольным реагированием. Условно потому, что даже при самом ярком осознании огромная часть реакций происходит автоматически, вне осознания.

Канал осознания один, и в каждый данный момент его внимание обращается только на что-то одно, т.е. канал подключается только к какому-то одному из множества возникших образов в мозге: или это отражение происходящего или это собственные мысли (последовательности осознания) и воспоминания (цепочки кадров-фрагментов осознания при переключении канала внимания). Последовательно и подробно об этом написано в книге по адресу fornit.ru/a. Но пока на это не стоит отвлекаться, а нужно просто иметь в виду, что есть возможность продолжить развитие представлений в области глубокого понимания организации психики.

Лишь то, что осознается создает очередной запоминающийся фрагмент текущего восприятия с пониманием его смысла на основе уже имеющейся модели понимания. Мир для личности – это текущий момент восприятия с сопутствующими мыслями и воспоминаниями, позволяющими спрогнозировать наиболее вероятное, плюс произвольная возможность воскресить другие фрагменты памяти или сфокусироваться на текущем восприятии.

Этот мир – не настоящий, а субъективный, условный или абстрактный и поэтому может сколь угодно значительно отличаться от объективного мира по свойствам и зависимостям. Он лишь приблизительно отражает объективное, но может очень точно отражать характер взаимодействия тех объектов внимания, что выделило из настоящего мира сознание. Были бы у нас анализаторы радиоизлучения и ультрафиолетовое зрение или, наоборот, не было бы зрения вообще, и мы бы воспринимали мир существенно иначе как это и происходит со многими видами животных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.